

Актер огромного дарования

Юбилейные вечер и сессия

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ И
40-ЛЕТИЮ
ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВАСО ГОДЗИАШВИЛИ

ВАСО ГОДЗИАШВИЛИ — 60 лет. По случаю юбилейной даты в Тбилиском театре оперы и балета сегодня состоится большой вечер.

Откроет его министр культуры Грузинской ССР О. Тактакишвили. Доклад сделает Б. Жгенти. После приветственных речей друзей, коллег и почитателей состоится концерт с участием юбиляра.

А 18 декабря юбилейную сессию, посвященную 60-летию со дня рождения актера и 40-летию

его творческой деятельности, провели в Доме работников искусств Министерство культуры Грузинской ССР, Грузинское театральное общество и театр имени Марджанишвили, где работает замечательный актер, народный артист СССР Васо Годзиашвили. Присутствующие заслушали три доклада, посвященные деятельности Васо Годзиашвили как актера театра, кино, эстрады, с которыми выступили Г. Цицишвили, К. Гогодзе и В. Гоголашвили.

Сложность исканий, радость побед

В ЛЮБЛЕННЫЙ в театр, он появился на вступительных экзаменах театральной студии в красноармейской шинели, в портянках и грубых солдатских башмаках. Читал стихотворение И. Гришашвили. Глаза его искрились, волосы были взъерошены, голос звучал уверенно и звонко. Его приняли. А после экзамена выдающийся грузинский актер А. Имедашвили писал: «...Был на экзамене в театральной студии Пагава. Могу сказать, что появился один мальчик, который, по моему мнению, будет будущей звездой грузинского театра».

Так начиналась жизнь Васо Годзиашвили в искусстве. Впрочем, началось все гораздо раньше. И гораздо более необычно, чем традиционные вступительные экзамены. Еще двенадцатилетним мальчиком Годзиашвили умудрился пробраться в балаганный театр, с которым вместе бродил по улицам города, распевая веселые и захватывающие песни кино. Потом попал в цирковую школу... И эта врожденная тяга к песне и смеху, приверженность к легкой комедийной подвижности, почти акробатическая виртуозность, навсегда вошли в мир творчества актера, стали его природой.

Совсем молодым, начинающим актером Годзиашвили сыграл Ахма в ахметелевском «Анзоре». Роль начиналась с песни из-за кулис. Ахма выходил на сцену стремительно, порывисто и резко. Стройный, подтянутый, красивый, с орлиным взглядом, в череске и папахе, он необычайно органично вписывался в горный пейзаж, во всю атмосферу приподнятости действия. В нем были удача и ловкость. И хотя он еще ничего не совершил (подвиг его был впереди), зритель уже знал: это — герой.

Так уже здесь, в начале пути, в ответственной и сложной роли Ахма четко определились две тенденции актерской индивидуальности Васо Годзиашвили — его врожденная тяга к песне, к ритмической выразительности и его способность к драматическим взлетам, его пылкий, горячий и необузданный темперамент.

Годзиашвили необычайно музыкален. Музыкальность не раз становилась определяющей в нахождении актером верных и тонких интонационных оттенков речи, в плавных изгибах его движений и жестов, в его умении постигать природу драматургических жанров. В особенности жанра комедии, где актер всегда чувствует себя в нем смекалки, изворотливой, своей стихии, легко и свободно. Васо Годзиашвили воспри-

нимает комедию не только как жанр развлекательный, но, прежде всего, как жанр социально-общественный. Он умеет находить в комедии серьезные, даже драматические нюансы, познает комедию во всем ее сложном комплексе человеческих страстей, во всей широте и многоплановости. Для него комедийное — неограниченно. Он не находится в плену раз и навсегда найденных приемов, ощущает великолепно специфичку комедийных ритмов, различает природу комического у разных драматургов. Для него комедийное в Шекспире резко отличается от комедийного у Лопе де Вега, или, скажем, у Б. Шоу. Природу комического у И. Чавчавадзе он осмысливает иначе, чем у Цагарели. И вспоминая его сценические образы, хочется говорить о разнообразии его комедийных приемов, о том, что его Луарсаб не похож на Аветика, Фигаро на Альдемаро, скоморох Гудерхвай на Робинзона, Расплюев на Хлестакова. Несхожесть эта обусловлена не только различием собственно драматургического материала (это само собой разумеется), но и теми приемами, которыми вскрывает актер суть характерности каждого из этих образов, ощущением темпо-ритмов ролей, их общим сценическим тоном.

И можно говорить не только о широте диапазона актера вообще, но и о его диапазоне внутри комедийного жанра. Грани комического широко простерты в творчестве актера Васо Годзиашвили. От импровизационной легкости, граничащей с приемами итальянской комедии dell'arte до монументального гротеска, от тонкого юмора до сатирически укрупненного, саркастического смеха, который неизменно привлекает актера к большим художественным обобщениям и порождает порцию, в его творческой палитре подлинно драматические и даже трагедийные звучания.

Васо Годзиашвили — актер неожиданных и смелых ракурсов. Обладая неотразимым сценическим обаянием, он не боится быть на сцене смешным и неуклюжим, уродливо неприглядным и подчеркнуто нелепым. И никогда не перестает быть при этом не только художественно убедительным, но и эстетически великолепным.

В его исполнении Аветик («Иные нынче времена» А. Цагарели) был с виду придурковат, до нелепости смешон и одиозен, но сколько было в нем смекалки, изворотливой, торгашеской мудрости, в которых актер обличал самую сущ-

ность жадного и хищнического мира дореволюционной бюрократической системы. Его Луарсаб Таткаридзе был не просто толстым и неповоротливым. На сцену вступал титанический толстяк с заплывшей жиром свинойшей шеей, с глазами маленькими, тупыми и бессмысленными. Образ Луарсаба был до неправдоподобности преувеличен актером. Талант и мастерство актера сделали этот образ зримым, осязаемым, опрделенным и реалистически достоверным.

В театре героико-романтического направления принято говорить о монументальности, эпичности стиля, о возвышенном гражданском пафосе спектаклей и образов. Образ Луарсаба в исполнении Годзиашвили не был образом героическим, но в нем тоже был гражданский пафос. Он был эпически смешным, монументально-комедийным, возвышенным и страстным по своей обличительной, сатирической сущности. И можно было утверждать: актер достиг в своем исполнении той степени реализма, когда в своей объективности он поднимался до больших социальных обобщений, охватывающих целую эпоху и ее конфликты.

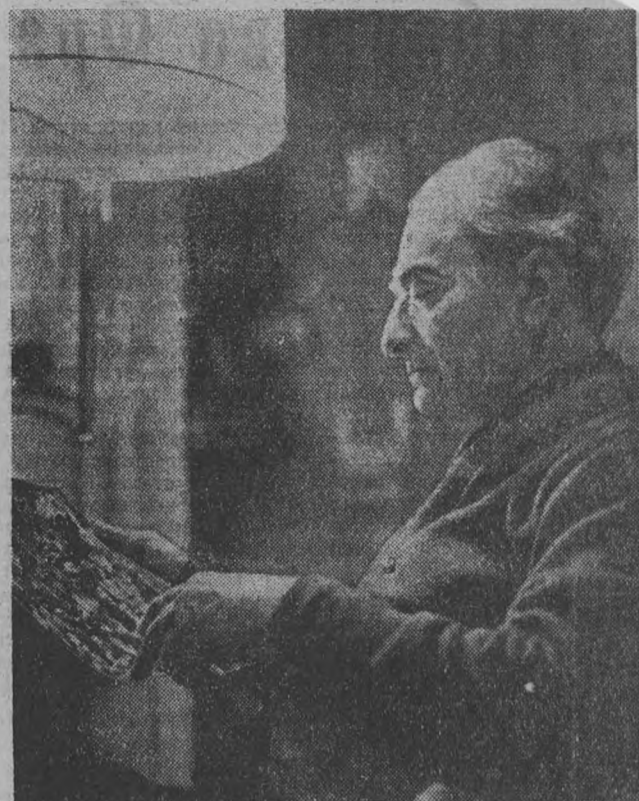
Сатира прочно вошла в жизнь Годзиашвили. Еще в молодые годы создал он образ взяточника Параскиди («В самом сердце» Ш. Дадина), остро сыграл кулака Квасова («Хлеб» Киршона), с огромной обличительной силой воплотил образ Хлестакова («Ревизор»), разоблачал лживое, лицемерное и коварное нутро раввина де Сантоса («Уриэль Акоста»), показав его внутреннее бессилие перед реальной силой правды, разума и любви, и, проникая в мир глубинных человеческих чувств, достигал подлинного драматизма в таких сатирических ролях, как Расплюев («Свадьба Кречинского» Сухова-Кобылина) и Робинзон («Бесприданница» А. Островского). И драматические взлеты стали тоже стихией этого актера. Роль Ахма в «Анзоре» была одной из первых ролей в его биографии, в которой отразились мотивы героико-романтического, глубо-

ко драматического характера. Затем сыграл он Баху в «Изгнаннике» Важа Пшавела, царя Ираклия в одноименной пьесе Л. Готуа, Арбенина в лермонтовском «Маскараде», Гегу в «Лавине» М. Мревели и в т. д. Актер-романтик провозглашал в этих ролях право человека на мечту, на идеал, на преодоление сложностей жизни, на торжество правды.

Так шел он к своему Ричарду III. При этом шел не только через глубокое осмысление своих драматических ролей, таких, как Ахма, Баха, Ираклий, Арбенин и др. Ступенями на пути к Ричарду были для него и сатирические образы Луарсаба, Аветика, Расплюева, Хлестакова, которые научили его быть жестоким, бескомпромиссным и сильным в своем неприятии дурного, в своих социальных выводах и резко-критическом отношении к играемому образу. Создавая Ричарда, Годзиашвили показывал его политическую трагедию и со всей беспощадностью советского художника выступал против самого факта попрания справедливости, против всякой формы тирании или преступного кровопролития. И когда в финале, с искаженной от ужаса маской на лице сраженный Ричард падал ниц, зритель воспринимал его смерть, как восстановление попранной справедливости, как победу света над тьмой, добра над вероломством и злом.

...Сорок с лишним лет назад назвал А. Имедашвили юного Васо будущей звездой грузинского театра. Сегодня, в день юбилея, когда подводится своеобразный итог его сценической деятельности, сама жизнь проверяет достоверность этих слов. Васо Годзиашвили — народный артист СССР, любимец народа, неутомимый художник, несущий людям радость и веру в прекрасное, смело шагающий в ногу с современностью, навстречу новым творческим взлетам, действительно находящийся на вершине грузинского советского искусства и всем своим творческим обликом определяет его эстетические принципы, сложность исканий и радость побед.

Этери ГУГУШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Васо Годзиашвили.

Фото Б. Дадвадзе.

Солнечная энергия

СЕГОДНЯ общественность республики чествует выдающегося актера нашего театра Васо Годзиашвили. Это большой праздник театра, это торжество великодушного актера, чей творческий путь таит в себе солнечную энергию.

У Васо Годзиашвили — огромный, полнокровный источник сил и возможностей, необыкновенная творческая щедрость. Он сейчас в зените своего таланта. У него огромный артистический опыт и артистическая мудрость. Художественное творчество — его страсть. Он одержим театром, одержим своим творчеством. И это залог того, что еще много, много радости принесет он грузинскому народу, который так любит театр.

Верико АНДЖАПАРИДЗЕ,
народная артистка СССР.

ТАЛАНТ ГЛУБОКО НАЦИОНАЛЬНЫЙ

СКАКОЙ бы точки зрения мы ни оценили Васо Годзиашвили, одно ясно сразу: это один из наиболее блистательных наших актеров. Многогранный художник огромного дарования, создавший великолепные образы не только на горячо любимой им театральной сцене, но и в кино и на эстраде — таков наш Васо. Именно необычайным дарованием актера объясняется тот факт, что герои его не только запоминаются надолго, но просто живут с нами вместе, вокруг нас.

Музыкальность, ритмичность, пластичность, замечательный голос и дикция — все это придает необычайное обаяние актеру, который с одинаковым мастерством и любовью лепит на сцене большие или малые образы. Вокруг нас немало даже начинающих актеров, которые отказываются от маленьких ролей, считая их незначительными, неинтересными, а для Васо таких ролей не существует, т. к. любой персонаж становится живым, интересным, запоминающимся, если за него возьмется Васо.

И еще одно: Васо Годзиашвили — подлинно национальный талант. Всей своей жизнью, всем творчеством, теснейшим образом связан он со своим народом, с его культурой. Именно поэтому вершиной творчества актера является образ Луарсаба Таткаридзе, возведенного им на сцене на ту высоту, которая поставила его в один ряд с литературным героем Ильи Чавчавадзе.

П. ПРАНГИШВИЛИ,
народный артист Грузинской ССР.

